

ЛИНГВИСТИКА

УДК / UDC 811.512.3

DOI: 10.22162/2500-1523-2024-4-849-863

Латинско-русско-калмыцкий словарь А. Соколова (1769–1771): общая характеристика и некоторые графо-фонетические особенностиСаглар Викторовна Мирзаева¹¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник

0000-0002-8542-0260. E-mail: kundgabo[at]list.ru

© КалмНЦ РАН, 2024

© Мирзаева С. В., 2024

Аннотация. *Введение.* В изучении истории любого языка особую ценность представляют лексикографические материалы. Что касается калмыцкого языка, самые ранние из сохранившихся источников подобного рода относятся ко второй половине XVIII в.: это анонимный русско-калмыцкий словарь, повторно опубликованный в 2014 г., и латинско-русско-калмыцкий словарь Адриана Соколова (1769–1771), до сих пор не введенный в научный оборот. *Цель* статьи — дать общую характеристику словаря А. Соколова и рассмотреть на его материале некоторые фонетические особенности калмыцкого языка второй половины XVIII в. *Материалом* исследования выступает «Kalmükisch Vocabularium von Studenten Adrian Sokolov in den Jahren 1769.1770 und 1771» («Калмыцкий словарь, [составленный] студентом Адрианом Соколовым в 1769–1771 гг.») из фондов Российской национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург). Словарь состоит из 76 листов и включает 1 785 калмыцких слов. Автором статьи был выполнен набор русско-калмыцкой части словаря с добавлением форм современного литературного языка, после чего подготовленный файл был загружен на платформу Lingvodoc для сравнительно-сопоставительного анализа с прамонгольскими рефлексациями и формами современного литературного калмыцкого языка. *Результаты.* Особая ценность рассматриваемого в публикации словаря заключается в том, что в нем представлена авторская кириллическая транскрипция калмыцких слов, выполненная сторонним наблюдателем, не знакомым с нормами книжного (письменного) языка и поэтому более точно (на наш взгляд) отразившим особенности звучания устной калмыцкой речи в рассматриваемый период. Установленные в словаре соответствия, такие как Сок. *e* — лит. калм. *ө* (ПМонг. **e*), Сок. *o* — лит. калм. *ө*, Сок. *ай / ой* — лит. калм. *a*, Сок. *u* — лит. калм. *у*, Сок. *б* — лит. калм. *в* совпадают с прамонгольскими рефлексиями и могут быть охарактеризованы как архаичные черты калмыцкого языка второй половины XVIII в., которые обнаруживаются и в калмыцких словниках немецких ученых того же периода Г. Ф. Миллера (1760–1762), П. С. Палласа (1771, 1776–1789), Б. Бергмана (1804–1805) и Ю. Г. Клапрота (1831). Это позволяет сделать вывод о том, что

данные языковые явления были характерны для калмыцкого языка этого периода в целом, а не только для отдельных диалектов. Инновационные соответствия Сок. *e* — лит. калм. *ө* (ПМонг **ö*), Сок. *o* — лит. калм. *у*, Сок. *ц* — лит. калм. *ч* также встречаются в материалах немецких исследователей, что может указывать на их наддиалектный характер. Соответствия Сок. *io* — лит. калм. *γ*, Сок. *y* — лит. калм. *ө* и Сок. *y* — лит. калм. *γ* установлены только в словнике Б. Бергмана, в котором зафиксирован, скорее всего, дербетский говор калмыцкого языка, поэтому можно предположить, что в словаре А. Соколова также отражены диалектные особенности данного говора.

Ключевые слова: Адриан (Андриан) Соколов, словарь, калмыцкий язык второй половины XVIII в., графо-фонетический анализ, прамонгольский язык, соответствия, Lingvodoc, инновация, архаизм

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Универсалии и специфика традиций монголоязычных народов сквозь призму кросс-культурных контактов и системы взаимоотношений России, Монголии и Китая» (номер госрегистрации: 123021300198-4).

Для цитирования: Мирзаева С. В. Латинско-русско-калмыцкий словарь А. Соколова (1769–1771): общая характеристика и некоторые графо-фонетические особенности // Монголоведение. 2024. Т. 16. № 4. С. 849–863. DOI: 10.22162/2500-1523-2024-4-849-863

Latin-Russian-Kalmyk Dictionary by Adrian Sokolov (1769–1771): General Description and Some Remarks on Its Grapho-phonetic Features

*Saglara V. Mirzaeva*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation) Cand. of Sc. (Philology), Senior Research Associate

 0000-0002-8542-0260. E-mail: kundgabo[at]list.ru

© KalmSC RAS, 2024

© Mirzaeva S. V., 2024

Abstract. Introduction. Lexicographic sources are of special value in the studies on the history of any language. As for Kalmyk language, the earliest sources of such kind dating back to the second half of the 18th century are an anonymous Russian-Kalmyk dictionary published by Kalmyk researchers in 2014 and Latin-Russian-Kalmyk dictionary by Adrian Sokolov (1769–1771), which has yet to be introduced into scientific circulation. This paper *aims* to provide a general description of A. Sokolov's dictionary and to analyze some grapho-phonetic features of the Kalmyk language of the second half of the 18th century. The study is based on “Kalmükisch Vocabularium von Studenten Adrian Sokolov in den Jahren 1769, 1770 und 1771” stored in collections of National Library of Russia (St. Petersburg). The dictionary consists of 76 pages and includes 1,785 Kalmyk words. We compiled the Russian-Kalmyk part of the dictionary and added modern literary Kalmyk forms, after that the dictionary materials were uploaded to Lingvodoc platform to provide comparative analysis with Proto-Mongolic and contemporary literary Kalmyk forms. *Results.* The particular value of this dictionary is that it contains an author's Cyrillic transcription of Kalmyk words, made by an outside observer unfamiliar with the rules of the literary (written) language, and therefore more accurately (in our opinion) reflecting the characteristics of Kalmyk oral speech of this period. The correspondences established in the dictionary, such as *e* — lit. Kalm. *ө* (Proto-Mongolic **e*), *o* — lit. Kalm. *ө*, *ai* / *oi* — lit. Kalm. *a*, *i* — lit. Kalm. *γ*, *b* — lit. Kalm. *ө*, coincide with Proto-Mongolic reflexes and can be characterized as archaic features of the Kalmyk language of the second half of the 18th century. They are

also found in the Kalmyk wordlists made by German scholars of the same period, such as G. F. Müller (1760–1762), P. S. Pallas (1771, 1776–1789), B. Bergman (1804–1805), and J. G. Klaproth (1831). This allows us to conclude that these linguistic features were typical for the Kalmyk language of this period as a whole, and not just for separate dialects. The innovative correspondences such as *e* — lit. Kalm. *ө* (Proto-Mongolic **ö*), *o* — lit. Kalm. *у*, and *ts* — lit. Kalm. *ч* are also found in the abovementioned wordlists, which may indicate the fact that they were supra-dialectal. The correspondences *io* — lit. Kalm. *у*, *u* — lit. Kalm. *ө*, *u* — lit. Kalm. *у* are only found in B. Bergman's materials, who recorded, supposedly, Derbet dialect of the Kalmyk language. Thus, we can suggest that the dictionary by A. Sokolov also reflects the dialectal features of Derbet dialect of the Kalmyk language of the second half of 18th century.

Keywords: Adrian (Andrian) Sokolov, dictionary, Old Kalmyk of the second half of 18th century, grapho-phonetic analysis, proto-Mongolic language, correspondences, Lingvodoc, innovation, archaism

Acknowledgments. The reported study was funded by government subsidy, project no. 123021300198-4 ‘Universals and Specifics in Traditions of the Mongolian-Speaking Peoples through the Prism of Cross-Cultural Contacts and the System of Relations between Russia, Mongolia and China’.

For citation: Mirzaeva S. V. Latin-Russian-Kalmyk Dictionary by Adrian Sokolov (1769–1771): General Description and Some Grapho-phonetic Features. *Mongolian Studies (Elista)*. 2024; 16(4): 849–863. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2024-4-849-863

1. Введение

Калмыцкий язык в диахроническом аспекте прошел несколько этапов развития, согласно Д. А. Павлову, — общемонгольский период (неустановл. — конец XIV в.), формирование самостоятельного ойратского языка, а затем письменности (конец XIV в. — первая половина XVII в., вторая половина XVII в. — 1917 г.) и этап современного калмыцкого литературного языка (с 1917 г. вплоть до настоящего времени) [Павлов 2000: 18–19]. Наиболее ранние источники, которыми мы располагаем, относятся ко второй половине XVIII в. Это письма калмыцких ханов и владельцев и лексикографические источники, или иначе — двуязычные русско-калмыцкие и калмыцко-русские словари, которые, как правило, в период XVIII – начале XIX в. составлялись религиозными миссионерами и представляли собой результат проповеднической деятельности среди калмыцкого населения. Многие из этих словарей уже опубликованы и введены в научный оборот [Русско-калмыцкий словарь... 2014; Cornelius Rahmn's *Kalmuck Dictionary* 2012; Куканова, Михалева 2018], рассматривались в научных публикациях [Бембеев 2015; Бембеев, Куканова 2014; Куканова и др. 2012; Куканова, Бембеев 2012; Куканова и др. 2013; Куканова 2013; Мулаева 2012; Мирзаева, Долеева 2022; и др.].

Самыми ранними из словарей калмыцкого языка, датируемыми второй половиной XVIII в., являются анонимный русско-калмыцкий словарь, повторно опубликованный учеными Калмыцкого научного центра РАН в 2014 г. [Русско-калмыцкий словарь... 2014], и латинско-русско-калмыцкий словарь Адриана¹ Соколова (1769–1771), до сих пор не введенный в научный оборот и рассматривавшийся лишь отдельными исследователями [Павлов 2000; Алексева 1990; Алексева 2010]. Несмотря на то, что словарь А. Соколова привлекается Д. А. Павловым как лингвистический источник и П. Э. Алексева называет его в числе работ, посвященных калмыцкому языку, и дает краткую биографию

¹ В исследовательской литературе встречаются также варианты написания имени Андриан, Андреян.

автора словаря [Алексеева 2010: 17–18], общее описание словаря как источника в исследовательской литературе отсутствует, причем в некоторых публикациях язык словаря определен как немецкий [Алексеева 1990; Алексеева 2010]. Цель данной статьи — дать общую характеристику словаря А. Соколова как источника и рассмотреть на его материале некоторые фонетические особенности калмыцкого языка второй половины XVIII в. Особая ценность данного словаря заключается также в том, что записи калмыцких слов даны в авторской кириллической транскрипции, не в классическом написании на «тодо бичиг». Можно предположить, что такой способ записи слов может отражать их реальное звучание в разговорном языке того периода. Это обстоятельство представляется крайне важным в свете общепринятого в монголоведении утверждения о том, что между письменной и устной речью в классическом монгольском, а также ойратском (старокалмыцком) языках присутствовала значительная разница [Бобровников 1849: 4–6].

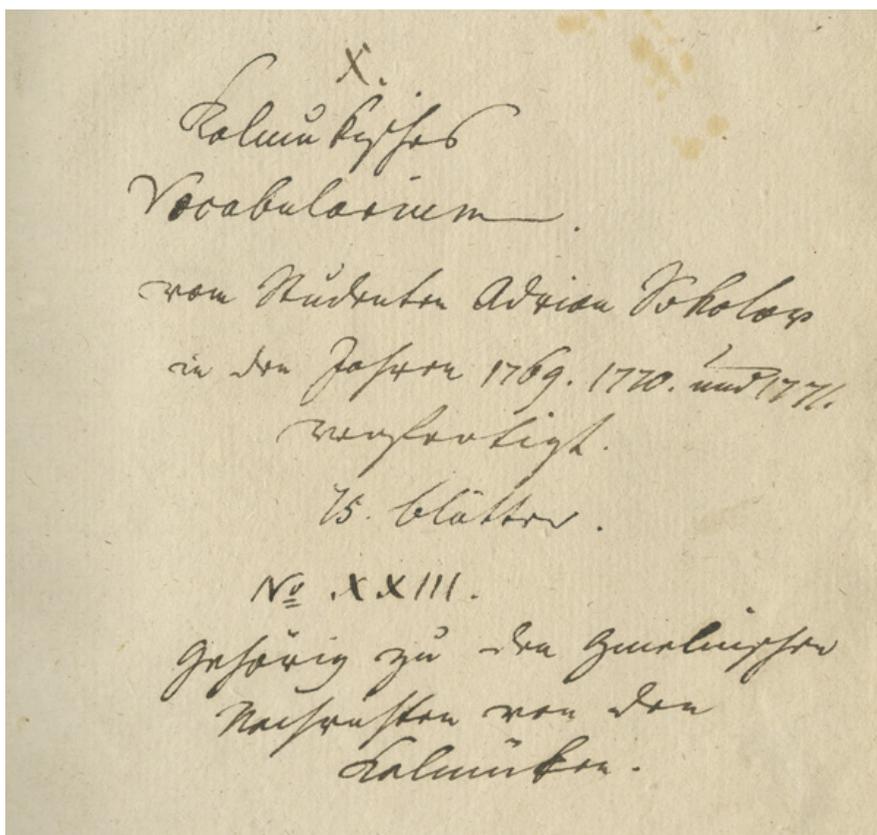
2. Словарь А. Соколова

2.1. Общая характеристика

Название рассматриваемого в статье словаря на развороте титула указано рукой автора как «Kalmükisch Vocabularium von Studenten Adrian Sokolov in den Jahren 1769.1770 und 1771» («Калмыцкий словарь, [составленный] студентом Адрианом Соколовым в 1769–1771 гг.»). Почерк неразборчивый, из информации, указанной на титуле, можно разобрать только то, что указаны общее количество листов (нем. 75 Blättern ‘75 листов’), инвентарный (?) номер № XXIII и место составления (нем. von den Kalmüken ‘у калмыков’) (см. факс. 1).

Словарь был составлен автором по результатам последней из трех «физических» экспедиций Академии наук 1768–1774 гг., связанных с именами П. С. Палласа, И. И. Лепехина, И. А. Гильденштедта, И. П. Фалька, С. Г. Гмелина-младшего и И. И. Георги [Материалы для истории экспедиций... 1940: 11]. Она носила название Астраханской академической экспедиции и включала два отряда под руководством И. А. Гильденштедта и С. Г. Гмелина. Последний был племянником Иоганна Георга Гмелина, профессора Академии наук, стоявшего во главе, вместе с Г. Ф. Миллером, естественно-исторических и историко-географических исследований Сибири [Материалы для истории экспедиций... 1940: 58]. Согласно ведомости о маршруте и составе указанных экспедиций из материалов Канцелярии Академии наук, в состав 3-й экспедиции в Астраханскую губернию входили: профессор Самуил Готлиб Гмелин, аптекарь Литке¹, гимназисты Николай Крашеников, Иван Михайлов, Андреян Соколов и Яков Ключарев, рисовальщик Иван Борисов, чучельник Михайло Котов; в Воронеже к отряду присоединился медик и ботаник по специальности Карл Габлиц [Материалы для истории экспедиций... 1940: 96, 102]. Путь экспедиции проходил по следующему маршруту: Порхов – Старая Русса – Торопец – Осташков – Ржев – Можайск – Москва – Воронеж – Павловск – Цымлянская – Черкасск – Азов – Царицын – Астрахань – Дербент – Баку – Шемаха – Сальяны – Энзели – Решт – Балфруш – Астрахань – Сарепта – Моздок [Материалы для истории экспедиций... 1940: 103]. В конце экспедиции С. Г. Гмелин по пути был захвачен в плен в Астрахань кайтагским ханом Усмей Амир-Амзою, где спустя полгода скончал-

¹ В описании путешествия С. Г. Гмелина его фамилия приводится как Луте [Материалы для истории экспедиций... 1940: 102].

Факс. 1. Титульный лист словаря А. Соколова
 [Fig. 1. Title page of A. Sokolov's Dictionary]

ся от истощения и лихорадки. Сопровождавшие его студент Иван Михайлов и переводчик Федор Баур были отпущены из плена и доставили его материалы в Академию наук [Материалы для истории экспедиций... 1940: 103].

Рукописный словарь А. Соколова, который, как пишет П. Э. Алексеева, был подготовлен к изданию на немецком языке [Алексеева 2010: 17], в настоящее время хранится в Российской национальной библиотеке (прежде — Публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина) в отделе рукописных и редких книг (шифр: Эрм. нем. 57). Слева от титула на листе имеется бирка с указанием хранилища (Императорская Эрмитажная иностранная библиотека), и места хранения (шкаф 2, полка 2, № 78). Словарь включает 76 листов, нумерация проставлена карандашом в правом верхнем углу листа. На каждом листе 6 столбцов: в первом — слово на латинском языке, во втором — русский перевод, третий и четвертый столбцы пустые, в пятом — калмыцкое слово в кириллической записи, в шестом — калмыцкое слово на латинице. Последний столбец заполнен только до 17-го листа, на последующих листах в нем встречаются единичные написания. Один лист включает написания 13–14 латинских слов, к каждому из которых дается русский перевод, в отличие от калмыцкого, который приводится не во всех случаях. П. Э. Алексеева, отталкиваясь от количества латинских слов, указывает, что словарь включает более 2 000 слов, на самом деле, калмыцких лексем в словаре 1 785. Автором статьи был выполнен набор русско-калмыцкой части словаря с добавлением форм современного литературного языка, после

чего подготовленный файл был загружен на платформу Lingvodoc для дальнейшей работы¹.

2.2. Особенности графической передачи

Что касается графики, автор словаря использует кириллические знаки, совпадающие с современной калмыцкой графической системой², а для обозначения отсутствующих в кириллице гласных мягкого ряда «э», «ө» и «ү» используются сочетания латинского знака «i» с соответствующими гласными переднего ряда «а», «о» и «у» с дополнительной волнистой чертой сверху (iā, iō, iū)³. Современную букву «ж» автор передает с помощью сочетания «дж» (*кемджанч* ‘число, мера’, *теджааджи байней би* ‘питаю, кормлю’), «ң» — с помощью сочетания «нг» (*мангнай* — лит. калм. *маңна* ‘чело, лоб’, *байбанг* — лит. калм. *бәәвң* ‘квасцы’), «һ» — с помощью согласного «г» (*андагарч* — лит. калм. *андһар* ‘клятва’, *аргатай* — лит. калм. *арһата* ‘поползновенный, хитрый, лукавый’). Интересно, что в словаре получило отражение различие между увулярным согласным «һ» и заднеязычным «г»: первый передается, как указано выше, с помощью буквы «г», а второй — «г» с чертой наверху (*ioiḡio* ‘колыбель’ — лит. калм. *өлгә, ġетаачи* ‘сторож, караульщик’ — лит. калм. *гетәч*). Как отмечает Д. А. Павлов, в словаре А. Соколова, так же, как и в анонимном словаре того же периода, последовательно отмечается палатализация согласных «л» и «н» (с использованием мягкого знака) [Павлов 2000: 191]⁴: *аргамальджи* ‘веревка, канат’, *чальчиджи байней би* ‘болтаю’, *iубюль* ‘зима’, *дель* ‘грива’, *нидиунь* ‘глаз’, *ioiokiунь* ‘сало’. То же самое можно отметить в отношении согласного «р» в словах с гласными мягкого ряда: *ноерь* ‘сон’, *iondiурь* ‘свая (в воде), свая мостовая’, *giурь* ‘моль’, *tiурьген* ‘скорый’, *зерьлик* ‘дикий, лютый, неукротимый’. Начиная со стр. 60, в некоторых словах к основе добавлен согласный «ч» (см. *емч* ‘плечо’ — лит. калм. *эм, газарч* ‘земля’ — лит. калм. *һазр, галч* ‘огонь’ — лит. калм. *һал, еликенч* ‘печень’ — лит. калм. *элкн*).

2.3. Другие особенности словаря

В отдельных словах обозначено ударение — акут (*хотд* ‘кушанье, прикорм’ — лит. калм. *хот, нерд* ‘слава’ — лит. калм. *нер, чонгнн* ‘галка’ — лит. калм. *чоңнун*) и гравис (*зән* ‘слон’ — лит. калм. *зан, мангнай* ‘чело, лоб’ — лит. калм. *маңна*). Глаголы приводятся в личной форме 1-го лица настоящего времени, например: *даарчи байне би* ‘зябну’, *хуңцилджи байне би* ‘одеваюсь’, *анир уга байне би* ‘молчу’. Словосочетания приводятся как в раздельном (*хара биште* ‘эфиоп’ — лит. калм. *хар бийтә, мокин шабур* ‘глина, горшечная земля’ — лит. калм. *мокн шавр*), так и слитном (*харахарга* ‘ель’ — лит. калм. *хар харһа, до-комедекчи* ‘предвещатель, прорицатель’ — лит. калм. *докъя медгч*) написании.

К 61 лексеме современные литературные эквиваленты в академических словарях калмыцкого языка [Калмыцко-русский словарь 1977; Русско-калмыцкий словарь 1964] не установлены, поскольку в большинстве своем это общемон-

¹ Словарь доступен по ссылке <https://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/11139/7229/perspective/11139/7230/view>.

² Знак «е» используется А. Соколовым для обозначения звуков [e] и [je].

³ Для обозначения гласных «э» и «ү» А. Соколов также использует буквы «я» и «ю» соответственно.

⁴ Автор также указывает согласный «т» [Павлов 2000: 191], но такие примеры в словаре не обнаружены.

гольские слова, которые в современном калмыцком уже не употребляются; в двух случаях (к словам «*іункіу*» и «*земе*») русский эквивалент нечитабельный. Интересно отметить, что слова *гексе* ‘орел’ и *луса* ‘осел’ встречаются в таком же написании также в недавно опубликованных материалах Д. Г. Мессершмидта по монгольским языкам: см. *gegse* — *keske* ‘орел’ [Сизова и др. 2022: 110]¹, *lusa* ‘осел’ [Сизова и др. 2022: 58], что может косвенно свидетельствовать о том, что А. Соколов мог использовать их в качестве одного из источников при составлении своего словаря. Приводимый ниже список может быть интересен для дальнейших лексикологических исследований устаревшей лексики, какими эквивалентами заменяются архаизмы, к каким тематическим группам они относятся и остались ли они в других монгольских языках.

1	якорь	<i>чиктага</i>
2	орел	<i>гексе</i>
3	осел	<i>луса</i>
4	<i>нрзб</i>	<i>іункіу</i>
5	сыр	<i>бишлек</i>
6	<i>нрзб</i>	<i>земе</i>
7	насмехаюсь, шучу, пересмехаюсь	<i>елекбариджи байней би</i>
8	простываю, стою, бьюсь	<i>халсаджи байней би</i>
9	кроткий, смиренный	<i>иджилдексен</i>
10	стружу, чешу	<i>зуруци байней би</i>
11	дарю	<i>іонголеджи байней би</i>
12	щипцы, клещи	<i>іоріолбіо</i>
13	кусок	<i>іунькіу</i>
14	грек, греческий	<i>урум</i>
15	пучина, водоворот	<i>уйлган</i>
16	край у платья, фалда, лоскут	<i>шикши</i>
17	тонкая доска, шест	<i>хала</i>
18	харя, маска, личина, привидение	<i>бохоолдай</i>
19	закон	<i>зарчим</i>
20	пьян бываю	<i>нородакч би</i>
21	рыба	<i>ергіун</i>
22	плеть	<i>кіогіоджи</i>
23	мох	<i>хурхульджинг</i>
24	бездельный, nepотребный	<i>ельдынгч</i>
25	добрый или худой знак	<i>бельге</i>
26	густой, темный	<i>чибеге</i>
27	праздность, покой	<i>табар</i>

¹ У К. Ф. Голстунского слово приводится в написании *geske* ‘орел с большими полосами, пестринами на перьях’ [Монгольско-русский словарь, 3 1893: 405], у О. М. Ковалевского — как *geske* ‘сокол с белым хвостом’ [Ковалевский 1849: 2458].

28	пупырышек на теле	<i>гiубдiуренгч</i>
29	прощаю, щажу	<i>iонгiуреульджи байней би</i>
30	морозная язва, морозное поветрие	<i>iолiоз</i>
31	руками бью, в ладони плещу	<i>уваеледжи байней би</i>
32	плету, казню, наказываю	<i>iуриуджи байней би</i>
33	луг	<i>дото</i>
34	пригожий, краснолицый, изрядный	<i>iузiускiулюнтей</i>
35	молодое животное, цыпленок	<i>зулзуган</i>
36	часть тела толстая, мякиш	<i>мемеге</i>
37	воняю	<i>iумiукей ангиджи байней би</i>
38	жалуюсь, плачу	<i>заргу бариджи байней би</i>
39	сиповатый, хриповатый, который осип, охрип	<i>хоркира</i>
40	вырываю, вытеребливаю поле (траву)	<i>унгеаджи байней би</i>
41	посмеяние, насмешка, ругательство	<i>елек</i>
42	цель, намерение	<i>буту</i>
43	шелуха, чешуя	<i>гельбюсен</i>
44	храплю	<i>хоркильджи байней би</i>
45	стесняю, стискиваю, вынимаю меч	<i>илдiу сугульджи байней би</i>
46	блуд, блудодеяние	<i>охолгон</i>
47	свая (в воде), свая мостовая	<i>iондiурь</i>
48	лодыжка, кость	<i>арга</i>
49	нерассудно, отважно	<i>хаебури угей</i>
50	ладонь	<i>кiукиу</i>
51	щекочу	<i>кичингнеджи байней би</i>
52	замешательство, препятствие, безделица	<i>арьбиугей</i>
53	народ, куча людей	<i>цокцоло</i>
54	бесчестный	<i>киодио</i>
55	празден (есть), дела не имею	<i>iугуле угей байней би</i>
56	потоп	<i>тепиши</i>
57	переворачиваю, оборачиваю	<i>iульбiуриульджи байней би</i>
58	ищу, следую	<i>миошкiоджи байней би</i>
59	который не спит, недремлющий	<i>кисан</i>
60	яд, отравка, смрад	<i>ап</i>
61	рана, язва	<i>халаасун</i>

3. Графо-фонетические особенности калмыцкого языка второй половины XVIII в.

Для анализа графо-фонетических особенностей калмыцкого языка второй половины XVIII в., получивших отражение в словаре А. Соколова, с помощью

функционала платформы Lingvodoc лексемы из словаря были связаны с современными литературными формами калмыцкого языка и прамонгольскими рефлексациями (на основе словаря Х. Нугтерена [Nugteren 2011]), в результате чего были выстроены ряды соответствий гласных и согласных звуков. Соответствия из словаря А. Соколова, которые совпадают с прамонгольскими формами, но отличаются от современного литературного языка, были определены нами как архаизмы, а те, которые отличаются как от прамонгольского, так и современного калмыцкого, — как инновации, которые могут отражать диалектные особенности, зафиксированные автором словаря, либо общеязыковые процессы, характерные для старокалмыцкого языка второй половины XVIII в.

3.1. Архаичные черты

К архаичным чертам калмыцкого языка в словаре А. Соколова, которые сохраняют прамонгольскую рефлексацию и отличаются от современного литературного языка, можно отнести следующие:

1) Сок. *e* — лит. калм. *ө*¹ (ПМонг. *e):

Сок. *ебчитей* — лит. калм. *өвчтә* ‘больной, немощный, прискорбный, печальный’;

Сок. *темер* — лит. калм. *төмр* ‘железо (оружие)’;

Сок. *ергубчи* — лит. калм. *өргн* ‘подбородок’;

Сок. *хадаксан ебиусюн* — лит. калм. *хадсн өвсн* ‘сено’.

2) Сок. *o* — лит. калм. *ө* (ПМонг. *o):

Сок. *зого* — лит. калм. *зөг* ‘пчела’;

Сок. *хоин* — лит. калм. *хөн* ‘овен, баран’;

Сок. *кошир* — лит. калм. *көшүр* ‘ось’;

Сок. *кокуценкир* — лит. калм. *көк* цецкр ‘лазоревый’;

Сок. *морин* — лит. калм. *мөрн* ‘лошадь, конь’;

Сок. *колбюрячи* — лит. калм. *көлврч* ‘толмач, переводчик, толкователь’;

Сок. *кодельмиш* — лит. калм. *көдлмиш* ‘труд, работа’.

3) Сок. *ай / ой* — лит. калм. *а* (ПМонг. *ai):

Сок. *мухулай* — лит. калм. мухла ‘раба, служанка, девка’;

Сок. *тенгесин гахай* — лит. калм. *теңгесин хаха* ‘дельфин, морская свинья’;

Сок. *мангнай* — лит. калм. *маңна* ‘чело, лоб’;

Сок. *харадай* — лит. калм. *харада* ‘ластовица, ласточка’;

Сок. *хорхой* — лит. калм. *хорха* ‘червь’;

Сок. *тохой* — лит. калм. *тоха* ‘локоть, аршин, сажень’.

4) Сок. *и* — лит. калм. *ү* (ПМонг. *i):

Сок. *бишкур* — лит. калм. *бушкүр* ‘дудка’;

Сок. *нидиунь* — лит. калм. *нүдн* ‘око, глаз’;

¹ Аналогическое соответствие приводится ниже в числе инновационных соответствий, поскольку в тех примерах буква «е» у А. Соколова соответствует прамонгольской «ө».

Сок. *илду* — лит. калм. *үлд* ‘сабля’;
Сок. *шиндэжир* — лит. калм. *шинжүр* ‘цепь’.

5) Сок. *б* — лит. калм. *в* (ПМонг *b):

Сок. *іобіудіук* — лит. калм. *өвдг* ‘колени’;
Сок. *іубюль* — лит. калм. *үвл* ‘зима’;
Сок. *арбай* — лит. калм. *арва* ‘ячмень’;
Сок. *еберенч* — лит. калм. *эврэн* ‘сам’;
Сок. *хабирга* — лит. калм. *хэврһ* ‘бок, сторона’.

3.2. Инновационные черты

К инновациям, которые отличаются как от прамонгольских форм, так и современного литературного языка, относятся следующие соответствия:

1) Сок. *е* — лит. калм. *ө* (ПМонг *ö):

Сок. *ендур* — лит. калм. *өндр* ‘высокий, глубокий’;
Сок. *меце* — лит. калм. *мөч* ‘член, состав в теле’;
Сок. *еуцгиолдиор* — лит. калм. *өцклдүр* ‘вчера’;
Сок. *ешиотіо кюнч* — лит. калм. *өшээтэ күн* ‘враг’;
Сок. *кетечи* — лит. калм. *көтч* ‘слуга’.

2) Сок. *о / оу* — лит. калм. *у* (ПМонг *au)

Сок. *хато* — лит. калм. *хату* ‘горький, жестокий’;
Сок. *ногусун* — лит. калм. *нуһсн* ‘утка’;
Сок. *барон зіугин салкин* — лит. калм. *барун зүгин салькн* ‘южный, полуденный ветер’;

Сок. *зон* — лит. калм. *зун* ‘сто’;

Сок. *адон* — лит. калм. *адун* ‘стадо’;

Сок. *ноур* — лит. калм. *нур* ‘озеро’;

Сок. *дондур* — лит. калм. *дундур* ‘пол, половина’.

3) Сок. *іо* — лит. калм. *ү* (ПМонг *eu):

Сок. *зіонь* — лит. калм. *зүн* ‘левый, противный, несчастливый, вредный’.

4) Сок. *у* — лит. калм. *ө* (ПМонг *i)

Сок. *шулюн* — лит. калм. *шөлн* ‘уха, похлебка’;

Сок. *хурай* — лит. калм. *көрә* ‘пила’.

5) Сок. *у* — лит. калм. *ү* (ПМонг *iu, *ü):

Сок. *цакур* — лит. калм. *цэкүр* ‘кремень’;

Сок. *бусе* — лит. калм. *бүс* ‘пояс’;

Сок. *гууджи байней би* — лит. калм. *гүүжэнэ* ‘бегу’;

Сок. *хурюм* — лит. калм. *хүрм* ‘пир, кушанье’.

6) Сок. *ц* — лит. калм. *ч* (ПМонг *č):

Сок. *екебурца* — лит. калм. *ик бурчг* ‘крупный горох’;

Сок. *онцо* — лит. калм. *онц, онч* ‘особливо, наипаче’;

Сок. *меце* — лит. калм. *мөч* ‘член, состав в теле’.

Материалы словаря показывают, что в калмыцком языке второй половины XVIII в. сохранялись отдельные архаичные элементы общемонгольской вока-

лической системы (прамонгольские *e, *ai, *o) и еще не произошел перелом гласного «и». Что касается соответствий e → ө, одно из которых относится к архаизмам (в тех случаях, когда совпадает с прамонгольской формой), а второе — к инновациям, можно отметить, что к двум словам из примеров к данным соответствиям в словаре А. Соколова установлены дублиеты, но в другом написании: Сок. *ioбсюн* — лит. калм. *өвсн* ‘трава’; Сок. *котечи* — лит. калм. *көтч* ‘спутник, планеты’. Данные формы могут свидетельствовать о том, что соответствие e → ө могло носить диалектный характер, и один из двух вариантов написания отражал произношение в одном из диалектов, который был зафиксирован автором словаря.

Некоторые из установленных в рассматриваемом словаре фонетических соответствий также наблюдаются в современных говорах калмыцкого языка. Например, соответствия Сок. *б* — лит. калм. *в*, Сок. *э* (в записи А. Соколова обозначается как *е*) — лит. калм. *ө* и Сок. *о* — лит. калм. *ө* можно встретить в бузавском говоре; для дербетского говора, который в калмыцкой диалектологии обычно называют о-, ө-говором [Убушаев 2006: 13], характерны соответствия лабиальных гласных Сок. *о* — лит. калм. *у*, Сок. *ө* (в записи А. Соколова *io*) — лит. калм. *ү*.

Стоит отметить также, что словарь А. Соколова фиксирует появление фонемы [в] как аллофона [б], которую Д. А. Сусеева называет «потенциальной» фонемой, опираясь на материалы писем калмыцких ханов XVIII в. [Сусеева 2011: 27]. В записи А. Соколова она появляется два раза: в позиции перед гласным (Сок. *уланво* — лит. калм. *улан ө* ‘трутень, румяна’)¹ и в интервокальной позиции между двумя лабиальными гласными мягкого ряда (Сок. *ioviop* — лит. калм. *өвр* ‘лоно, недро’). Второй позиционный аллофон фонемы [б], встречающийся в словаре в слабой позиции, — это звук [п], который также сложно назвать самостоятельной фонемой, поскольку он даже не имел графического начертания в основном ойратском алфавите «ясного письма» (для его обозначения использовался соответствующий знак транскрипционного алфавита галик). Он встречается либо в конце слова, либо перед глухими согласными:

Сок. *ептей* — лит. калм. *эвтэ* ‘способный, удобный’

Сок. *запсорту* — лит. калм. *завсрт* ‘между’

Сок. *чанчуулуксанч* — лит. калм. *чавчулсн* ‘обсеченный, обрубленный’

Сок. *улта* — лит. калм. *улв* ‘пух, мягкое перье’

Сок. *ханчик* — лит. калм. *хавчг* ‘тиски’

Сок. *тюпшин* — лит. калм. *төвшүн* (?) ‘постоянный, важный’

Сок. *хупцасун* — лит. калм. *хувцн* ‘одежда, платье’

Сок. *iyn* — лит. калм. *өв* ‘приданое’.

4. Заключение

Рассмотренный в данной статье словарь А. Соколова ценен в первую очередь как лингвистический источник, сохранивший авторскую кириллическую транскрипцию калмыцких слов, анализ которой позволит получить более точное представление о звучании устной калмыцкой речи рассматриваемого периода, в отличие от словарей на *тодо бичиг*, в которых очевидно влияние норм книжного языка. Установленные в словаре соответствия Сок. *е* — лит. калм. *ө*

¹ В данном случае буква «в» появляется на стыке слов как пример протезы.

(ПМонг. *е), Сок. *o* — лит. калм. *ө*, Сок. *ай / ой* — лит. калм. *a*, Сок. *и* — лит. калм. *у*, Сок. *б* — лит. калм. *в*, которые совпадают с прамонгольскими рефлексами, определены нами как архаичные черты калмыцкого языка XVIII в. Они присутствуют также в калмыцких словниках немецких ученых второй половины XVIII – первой половины XIX в. Г. Ф. Миллера, П. С. Палласа, Б. Бергмана, Ю. Г. Клапрота, что дает основания предположить, что эти языковые явления были характерны для калмыцкого языка рассматриваемого периода в целом, а не для отдельных диалектов. Что касается инновационных соответствий, в словниках немецких исследователей также установлены соответствия *e* — лит. калм. *ө* (ПМонг. *ö), *o* — лит. калм. *у*, *ц* — лит. калм. *ч*, что может свидетельствовать об их наддиалектном характере. Соответствия Сок. *io* — лит. калм. *у*, Сок. *у* — лит. калм. *ө*, Сок. *у* — лит. калм. *у* обнаружены также у Б. Бергмана, который, отправившись к калмыкам из Сарепты, вероятнее всего, в своих записях фиксировал именно дербетский говор, носители которого проживали по пути маршрута исследователя. Таким образом, можно предположить, что и в словаре А. Соколова отражены диалектные особенности дербетского говора, только на полвека ранее Б. Бергмана.

Литература

- Алексеева 1990 — *Алексеева П. Э.* Давние корни двуязычия: из истории изучения калмыцкого языка в дореволюционной России // Теегин герл. 1990. № 2. С. 105–107.
- Алексеева 2010 — *Алексеева П. Э.* О людях и времени / сборник статей. Элиста: КИГИ РАН, 2010. 176 с.
- Бембеев 2015 — *Бембеев Е. В.* Сравнительный анализ «ранних» лексикографических памятников старописьменного калмыцкого языка в свете разработки морфологического анализ // Вестник Тувинского государственного университета. Педагогические науки. 2015. № 4. С. 107–115.
- Бембеев, Куканова 2014 — *Бембеев Е. В., Куканова В. В.* Электронные лексикографические базы данных калмыцкого языка // Актуальные проблемы современного монголоведения и алтаистики: мат-лы Междунар. науч. конф., посвящ. 75-летию В. И. Рассадина (г. Элиста, 10–13 ноября 2014 г.). Элиста: КалмГУ, 2014. С. 210–216.
- Бобровников 1849 — *Бобровников А. А.* Грамматика монгольско-калмыцкого языка. Казань: Университет. тип., 1849. 400 с.
- Калмыцко-русский словарь 1977 — Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Рус. яз., 1977. 768 с.
- Ковалевский 1849 — Монгольско-русско-французский словарь / сост. О. Ковалевский. Т. 3. Казань: Универ. тип., 1849. 1546–2690 с.
- Куканова 2013 — *Куканова В. В.* О Национальном корпусе калмыцкого языка // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России: Мат-лы XIII Междунар. конф. (г. Уфа, 13–14 сентября 2013 г.). Уфа, 2013. С. 209–212.
- Куканова и др. 2012 — *Куканова В. В., Бембеев Е. В., Мулаева Н. М., Очирова Н. Ч.* Национальный корпус калмыцкого языка: архитектура и возможности использования // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2012. №. 3. С. 138–150.
- Куканова и др. 2013 — *Куканова В. В., Бембеев Е. В., Музраева Д. Н.* К вопросу о кодировке UNICODE графической системы «тодо бичиг» и создании базы данных текстов на старокалмыцком языке // Вестник Калмыцкого университета. 2013. № 3. С. 65–75.
- Куканова, Бембеев 2012 — *Куканова В. В., Бембеев Е. В.* К проблеме электронных словарей калмыцкого языка // Информационные технологии и письменное наследие. E1 Manuscript-2012: мат-лы IV Междунар. науч. конф. (г. Петрозаводск, 3–8 сентября 2012 г.). Петрозаводск; Ижевск: [б. и.], 2012. С. 146–149.
- Куканова, Михалева 2018 — *Куканова В. В., Михалева Т. А.* О еще одном «анонимном»

- калмыцко-русском словаре (1871, 1875 гг.) // Монголоведение. 2018. Т. 10. № 1. С. 219–284. DOI: 10.22162/2500-1523-2018-12-219-284
- Материалы для истории экспедиций... 1940 — Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX веках: хронологические обзоры и описание архивных материалов / сост. В. Ф. Гнучева; под общ. ред. акад. В. Л. Комарова. М.; Л.: АН СССР, 1940. 312 с.
- Мирзаева, Долеева 2022 — *Мирзаева С. В., Долеева А. О.* Обработка словарей старокалмыцкого языка на платформе Lingvodoc: предварительные результаты // *Oriental Studies*. 2022. № 5. С. 1159–1172. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-63-5-1159-1172
- Монгольско-русский словарь, 3 1893 — Монгольско-русский словарь, составленный профессором Санкт-Петербургского университета К. Ф. Голстунским. Т. 3. СПб.: Лит. А. Иконникова, 1893. 491 с.
- Мулаева 2012 — *Мулаева Н. М.* Русско-калмыцкий словарь Пармена Смирнова как источник изучения лексики калмыцкого языка // Участие калмыков в укреплении российской государственности: мат-лы региональн. науч.-практ. конф., посвящ. 1150-летию российской государственности и Году российской истории (г. Элиста, 29 ноября 2012 г.). Элиста: КИГИ РАН, 2012. С. 187–191.
- Павлов 2000 — *Павлов Д. А.* Вопросы истории и строя калмыцкого литературного языка. 2-е изд. Элиста: КалмГУ, 2000. 285 с.
- Русско-калмыцкий словарь 1964 — Русско-калмыцкий словарь / под ред. И. К. Илишкина. М.: Сов. энцикл., 1964. 803 с.
- Русско-калмыцкий словарь... 1860 — Русско-калмыцкий словарь, составленный исправляющим должность экстраординарного профессора монгольского и калмыцкого языков в императорском С.-Петербургском университете Константином Голстунским. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1860. 140 с.
- Русско-калмыцкий словарь... 2014 — Русско-калмыцкий словарь анонимного автора, XVIII в.: / транслит. Мулаева Н. М., Очирова Н. Ч.; сост. Куканова В. В., Мулаева Н. М.; отв. ред. Бембеев Е. В., Куканова В. В. [электронное издание]. Элиста: КИГИ РАН, 2014. 570 с.
- Сизова и др. 2022 — *Сизова А. А., Зорин А. В., Бондарь Л. Д.* Словарные материалы в документальном наследии Д. Г. Мессершмидта: монгольский и тибетский словники / при участии А. В. Смирнова, А. К. Сытина, А. В. Кургузовой. СПб.: Петербургское востоковедение, 2022. 456 с.
- Сусеева 2011 — *Сусеева Д. А.* Грамматический строй калмыцкого языка XVIII века: морфонология и морфология (на материале писем калмыцких ханов и их современников). Элиста: КИГИ РАН, 2011. 200 с.
- Убушаев 2006 — *Убушаев Н. Н.* Диалектная система калмыцкого языка. Элиста: Джангар, 2006. 256 с.
- Cornelius Rahmn's Kalmuck Dictionary 2012 — *Cornelius Rahmn's Kalmuck Dictionary* / transl. and ed. by J.-O. Svantesson. *Turcologica*. Band 93. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2012. 199 p.
- Nugteren 2011 — *Nugteren H.* Mongolic Phonology and the Qinghai-Gansu Languages. Utrecht: LOT, 2011. 563 p.

References

- Alekseeva P. E. About People and Time. Collection of Papers. Elista: Kalmyk Scientific Center (RAS), 2010. 176 p. (In Russ.)
- Alekseeva P. E. Early Roots of Bilingualism: From the History of Kalmyk Language Studies in Pre-Revolutionary Russia. *Teegin Gerl*. 1990. No. 2. Pp. 105–107. (In Russ.)
- An Anonymous 18th-Century Russian-Kalmyk Dictionary. N. Mulaeva, N. Ochirova (translit.); V. Kukanova, N. Mulaeva (comps.); E. Bembeev, V. Kukanova (eds.). Elista: Kalmyk Scientific Center (RAS), 2014. 570 p. (In Kalm. and Russ.)
- Bembeev E. V. The Comparative Analysis of the “Early” Lexicographic Monuments of the Old-Written Kalmyk Language in the Light of the Development of the Parsing Program. *Bulletin of the Tuva State University*. Pedagogical Sciences. 2015. No. 4. Pp. 107–115. (In Russ.)

- Bembeev E. V., Kukanova V. V. Digital Lexicographic Databases of Kalmyk Language. In: Issues of Contemporary Mongolian and Altaic Studies: Proceedings of the International Scientific Conference on the 75th Anniversary of V. I. Rassadin (Elista, 10–13 November, 2014). Elista: Kalmyk University, 2014. Pp. 210–216. (In Russ.)
- Bobrovnikov A. A. Grammar of Kalmyk Mongolian Compiled Aleksey Bobrovnikov, Bachelor of Divinity Student at Kazan Theological Academy. Kazan: Imp. Kazan University, 1849. 400 p. (In Russ.)
- Cornelius Rahmn's Kalmuck Dictionary. J.-O. Svantesson (transl. and ed.). *Turcologica*. Band 93. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2012. 199 p. (In Eng.)
- Golstunsky K. Russian-Kalmyk Dictionary Compiled by K. Golstunsky, Acting Extraordinary Professor of Mongolian and Kalmyk Languages at Imperial St. Petersburg University. St. Petersburg: Imp. Academy of Sciences, 1860. 140 p. (In Russ. and Kalm.)
- Ilishkin I. (ed.). Russian-Kalmyk Dictionary. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya, 1964. 803 p. (In Kalm. and Russ.)
- Kovalevsky O. (comp.). Mongolian-Russian-French Dictionary. Vol. 1–3. Kazan: Universitetskaya Tipografiya, 1844–1849. 2690 p. (In Mong., Russ. and Fr.)
- Kukanova V. V. About National Corpus of the Kalmyk Language. In: Issues on Dialectology of Languages of Peoples of Russia: Proceedings of the 13th International Conference (Ufa, September 13–14, 2013). Ufa, 2013. Pp. 209–212. (In Russ.)
- Kukanova V. V., Bembeev E. V. On the Issue of Digital Dictionaries of the Kalmyk Language. In: Information Systems and Written Heritage. El' Manuscript-2012: Proceedings of the 4th International Scientific Conference (Petrozavodsk, September 3–8, 2012). Petrozavodsk, Izhevsk: [s. n.], 2012. Pp. 146–149. (In Russ.)
- Kukanova V. V., Bembeev E. V., Mulaeva N. M., Ochirova N. Ch. National Corpus of the Kalmyk Language: Architecture and Potential. *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS*. 2012. No. 3. Pp. 138–150. (In Russ.)
- Kukanova V. V., Bembeev E. V., Muzraeva D. N. On the Issue of Todo Biciq Coding in Unicode and Elaboration of the Old Kalmyk Texts' Database. *Bulletin of Kalmyk State University*. 2013. No. 3. Pp. 65–75. (In Russ.)
- Kukanova V. V., Mikhaleva T. A. Another “Anonymous” Kalmyk–Russian Dictionary (1871, 1875) Revisited. *Mongolian Studies*. 2018. Vol. 10. No. 1. Pp. 219–284. (In Russ.) DOI: 10.22162/2500-1523-2018-12-219-284
- Materials for the History of Expeditions of the Academy of Sciences in the 18th and 19th Centuries: Chronological Reviews and Descriptions of Archival Materials. V. Gnuchyova (comp.); V. Komarov (ed.-in-chief). Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR, 1940. 312 p. (In Russ.)
- Mirzaeva S. V., Doleeva A. O. Lingvodoc Platform to Process Dictionaries of Old Kalmyk: Preliminary Results Reviewed. *Oriental Studies*. 2022. No. 5. Pp. 1159–1172. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2022-63-5-1159-1172
- Mongolian-Russian Dictionary. Prof. of St. Petersburg University K. Golstunsky (comp.). Vol. 3. St. Petersburg: Ikonnikov Litography, 1893. 491 p. (In Mong. and Russ.)
- Mulaeva N. M. Russian-Kalmyk Dictionary of Parmen Smirnov as a Source on Kalmyk Vocabulary. In: Role of Kalmyks in Strengthening Russia's Sovereignty: Proceedings of the Regional Scientific-Practical Conference on the 1150th Anniversary of Russia's Sovereignty and the Year of Russian History (Elista, 29 November, 2012). Elista: Kalmyk Institute for Humanities (RAS), 2012. Pp. 187–191. (In Russ.)
- Muniev B. D. (ed.) Kalmyk-Russian Dictionary. Moscow: Russkyi Yazyk, 1977. 768 p. (In Kalm. and Russ.)
- Nugteren H. Mongolic Phonology and the Qinghai-Gansu Languages. Utrecht: LOT, 2011. 563 p. (In Eng.)
- Pavlov D. A. Issues on the History and Structure of Kalmyk Literary Language. 2nd ed. Elista: Kalmyk State University, 2000. 285 p. (In Russ.)
- Sizova A. A., Zorin A. V., Bondar L. D. Lexical Materials in the Archival Legacy Heritage of D. G. Messerschmidt: Mongolian and Tibetan Vocabularies. A. Smirnov, A. Sytinga, A. Kur-guzova (contrib.). St. Petersburg: Petersburgskoe Vostokovedenie, 2022. 456 p. (In Russ.)

- Suseeva D. A. Grammatical Structure of the Kalmyk Language of the 18th Century: Morphology and Morphology (Based on the Correspondence of Kalmyk Khans and their Contemporaries). Elista: Kalmyk Institute for Humanities (RAS), 2011. 200 p. (In Russ.)
- Ubushaev N. N. The Kalmyk Dialectal System. Elista: Dzhangar, 2006. 256 p. (In Russ.)